

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ НА СТАРОМОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ В ТУВЕ (1925-1929 гг.)

В. С. Кан¹

Аннотация. В статье раскрываются причины возникновения и особенности развития газетной прессы на монгольском языке в Туве (1925-1929 гг.). Изучение ранее недоступных источников, комплексный научный подход позволил рассмотреть газетную периодику на монгольском языке как целостный объект, создание и развитие которого обеспечивалось за счет внутренних факторов. В то же время как субъект, испытывавший влияние внешних – идеологических и общецивилизационных факторов, динамику их взаимодействия и взаимовлияния.

Ключевые слова: Тува, история, газетная пресса, монгольский язык.

THE RISE AND DEVELOPMENT OF NEWSPAPERS IN MONGOLIAN LANGUAGE IN TUVA (1925-1929)

V.S. Kan

Abstract: The article deals with the rise, development and peculiarities of Tuvan newspapers in Mongolian (1925-1929). The study of sources inaccessible before, complex scientific approach made it possible to consider the newspapers in Mongolian as an integrity object. Its development was ensured by inner factors. At the same time it was an subject which had influence of external - ideological and civilization factors, dynamics of its imperforation.

Keywords: Tuva, history, newspaper press, the Mongolian language.

В истории национальной печати Тувы уникальным, но практически малоизученным является начальный этап ее зарождения, создания

---

¹ Кан Валерия Сергеевна – кандидат исторических наук, заведующая сектором социологии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

и развития на старомонгольском языке (1925-1929 гг.). Появление местной периодики произошло при решающем влиянии внешних общесовременных и идеологических факторов, и только в меньшей степени явилось результатом внутреннего развития региона. Логическая цепь в Туве развернулась следующим образом: *возникновение прессы – создание национальной письменности – становление книжной печати – распространение массовой грамотности.*

Такой сценарий зарождения национальной печати во многом определил особенности исторического развития газетной периодики Тувы в последующие годы. Изучение своеобразного опыта преломления в республике общих закономерностей возникновения и развития прессы является актуальным. Это поможет определить специфические черты истории становления и развития местной прессы, и на этой основе – выявить современные тенденции ее развития, направления развития.

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого являлась реконструкция причин возникновения и особенностей развития газетной прессы на старомонгольском языке в Туве в контексте исторических событий первой четверти XX в. В исследовании мы опирались на современные методологические подходы в изучении истории национальной печати, сформулированные в трудах Р. П. Овсепяна, Б. И. Есина, О. Д. Якимова, Ф. Т. Кузбекова и др.¹

В работе были использованы источники, большая часть которых являлись ранее недоступными или малодоступными для исследователей. Из них базовыми являлись 16 уцелевших номеров газет, выходивших в 1925-1929 гг. полностью на старомонгольском языке – «Эрх чо-лоот Танну-Тува»² (Свободная Тува) – № 1 (фрагмент), «Танну-Тувагийн унэн» (Правда Танну-Тувы) – № 1 (фрагмент), 2, «Тувагийн

унэн» (Тувинская правда) – № 3-9, 12, 13, 17, 18. Вероятно, большая часть газет на старомонгольском языке, содержащих печатные материалы «...злейших врагов аратских масс-контрреволюционеров...» была уничтожена по решению III Пленума Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП) в 1939 г.³

Директивы и инструкции Восточного секретариата Коминтерна, Восточной комиссии КИМа, постановления ЦК ТНРП, Центрального комитета Тувинского революционного союза молодежи (ЦК ТРСМ), райбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) в Тувинской Народной Республике (ТНР) позволили проследить этапы становления организационной, материально-технической и редакционной базы газетной периодики.

Отдельные источниковедческие сведения были выявлены в публикациях Ф. Пудалова⁴ и работе Е. Т. Тановой⁵. Особую ценность монографии Е. Т. Тановой придает наличие сведений из личного архива автора, в частности, материалы опросов сотрудников первых тувинских газет, членов правительства и аратов.

Критический анализ источников позволил по-новому определить хронологические рамки исследования (1925-1929 гг.) и в целом продолжить научное изучение истории периодической печати Тувы, начатое в конце 1970-х гг. Е. Т. Тановой⁶, а затем О. Д. Якимовым. По нашему мнению, характерные черты в развитии газетной периодики на старомонгольском языке прослеживаются до начала 1929 г. Во второй половине 1929 г. в результате изменения политико-идеологического курса партии (VIII съезд ТНРП) и задач печати наступил новый этап в истории газетной периодики Тувы.

* * *

Предпосылки для создания газетной периодики на монгольском языке в Туве сложились в первой четверти XX века. Внутренним условием их появления стал рост культуры и образованности на основе старомонгольской письменности среди управленцев, представителей духовенства, зажиточных кочевников. Удовлетворение возросших информационных и культурных потребностей тувинской элиты происходило за счет достижений монгольской культуры (литература, пресса).

В то же время большая часть местного населения Тувы была неграмотной. Распространение социальной информации (нередко в форме слухов) осуществлялось на родном языке при помощи своеобразного института устной информации, который в народе называли «дидир-дидир» (сказали-сказали). Отсюда – значимость в традиционной культуре Тувы посредников в передаче информации (медээчи – разносчик новостей) и в целом слухового ее восприятия.

Решающими для создания и последующего развития газетной прессы стали социально-политический и идеологический факторы. Образование в 1921 г. Тувинской Народной Республики выдвинуло задачу объединения местного населения посредством его регулярного информирования, формирования общественного мнения в поддержку проводимого политического и экономического курса. В то же время, идеологические задачи советской национальной и внешней политики, определили активное участие СССР не только международных, но и внутривосточных делах молодого государства. Распространение советского влияния в ТНР осложнялось традиционно сильными монголофильскими предпочтениями национальной элиты. Монголия была ближе тувинцам по культуре и религии.

В условиях географической изолированности и труднодоступности региона руководство СССР и Коминтерна видели решение задач партийно-идеологического и культурного просвещения населения в создании местной газетной периодики на монгольском языке. Этот вывод – результат анализа рекомендаций Коминтерна, Сибирского бюро ЦК РКП (б) местным партийным организациям, а также отчетов представителей Коминтерна о своей работе в Туве.

Идеологическое влияние в первую очередь осуществлялось через Русскую самоуправляющуюся трудовую колонию, объединившую в 1922 г. русских граждан Тувы. Здесь в июле 1924 г. совместными усилиями членов полномочной комиссии ВЦИК СССР, работников исполкома и райбюро РКП (б) была выпущена первая в Туве газета «Красный пахарь».

Под влиянием этого события в августе 1924 г. III съезд ТНРП принял первое решение о создании своей газеты⁷, а в апреле 1925 г. началась подготовительная работа по ее изданию⁸. Надо отметить, что редакции первых тувинских газет находились под влиянием более опытных журналистов «Красного пахаря» и опирались на их помощь. Поэтому в определении статуса, структуры редакции, принципов ее оформления и содержания тувинской газеты был заимствован советский опыт. Главным в организации работы редакции стал принцип коллегиальности. В качестве элемента поддержки (и в то же время контроля) в состав редколлегии газеты был назначен советник. 5 мая 1925 г. ЦК ТНРП утвердил редколлегию в составе: Докпан (редактор), Самдан – Парчин и Дарма-Базыр (сотрудники), В. А. Богданов (советник)⁹.

31 августа 1925 г. вышел первый номер газеты на старомонгольском языке «Эрх чолоот Танну-Тува» с эпиграфом «Пролетарии всех

стран объединяйтесь!». Газета была небольшого размера (чуть больше листа размером А-4) тиражом 300 экземпляров. Учредителем газеты был определен ЦК ТНРП.

Характерной деталью оформления заголовка газеты является наличие рисунка, дополняющего название газеты. Этот рисунок в отличие от своеобразного названия газеты станет идеологическим визуальным штампом в оформлении местных периодических изданий и стенных газет с 1925 г. С одной стороны, рисунок символизирует идею поддержки (покровительства) Советским Союзом тувинского государства, с другой, служит ориентиром для выбора СССР в качестве единственного возможного союзника. Размещение рисунка выглядит хорошим средством для привлечения внимания к газете аратов, традиционно обладающих художественным восприятием окружающего мира. И что не менее важно для ее создателей – идеологический смысл рисунка был понятен даже неграмотному человеку. Основное содержание первого номера, по данным Ф. Пудалова, составили приветствия в честь выпуска газеты, и переводные материалы из московских газет¹⁰.

Газета «Эрх чолоот Танну-Тува» по причине финансовых трудностей, отсутствия собственного типографского оборудования, совместительства членов редколлегии на партийной и правительственной работе в течение года выходила с большими перерывами¹¹. Тиражи газеты в 300-500 экземпляров рассылались бесплатно по комитетам партии, учреждениям, хошунным (районным) и сумонным (сельским) правлениям¹².

Это не соответствовало идеологическим задачам, поставленным советским руководством при создании газетной периодики в Туве. Для активизации работы ТНРП, ТРСМ и улучшения работы ее печатных органов по линии Коминтерна летом 1926 г. в Туву был командирован С. А. Нацов (Шойжелов) с опытом партийной и газетно-издательской

деятельности в Монголии. По его инициативе во втором полугодии 1926 г. были проведены комплексные мероприятия, способствовавшие улучшению газетного дела в Туве.

27 июля 1926 г. название газеты «Эрх чолоот Танну-Тува» сменилось идеологически окрашенным «Танну-Тувагийн унэн». Расширение учредительского состава за счет ЦК ТРСМ, Президиума Малого Хурала и Правительства ТНР привело к обновлению редколлегии и активизации участия руководства учредителей в подготовке газеты. В редколлегию вошли Дамдын-Сюрюн, Шагдыржап, Сандык, Сюрюнчап, Суровцев¹³. Между сотрудниками были распределены обязанности по отделам: иностранный отдел, партийная жизнь, союзная жизнь, отдел внутренней информации, секретариат¹⁴. Эти меры содействовали упорядочению работы газеты.

Были приняты меры по формированию собственной полиграфической базы за счет заказа в СССР печатной машины, крупного шрифта, приглашения из Монголии опытного наборщика¹⁵. Из Москвы в Туву был направлен квалифицированный переводчик – Гомбожап Банзаракцаев. С целью приближения печати к аратам было предложено выделить специальные кадры помощников печати каждому партийному комитету и установить сеть худонских (сельских) корреспондентов.

Принятие этих мер позволило наладить периодический выпуск газеты, увеличить ее тираж до 700 экземпляров, объем до 4 страниц, а также начать выпуск двух журналов на монгольском языке «Хувисгалт Ард» (Революционный арат) – органа ЦК ТНРП, «Залуучуудын зорилго» (Задачи молодежи) – периодического издания ЦК ТРСМ¹⁶.

В первом номере «Танну-Тувагийн унэн», вышедшего 15 августа 1926 г. прослеживается определенная структура оформления газеты. Она в своей основе не менялась до 1928 г. Заголовок газеты состоял из

трех частей – названия, общих сведений о газете и краткого содержания номера. Весьма удобным было наличие в номере краткого содержания, где указывались названия и авторы основных материалов. К примеру, в содержании первого номера «Танну-Тувагийн унэн» было указано пять материалов. И если сравнительный анализ показал наибольшее сходство внешнего оформления тувинской газеты с монгольской газетой «Унэн» (Правда) за 1925 г., то структура внутреннего содержания имела много общих элементов с рекомендованными ЦК РКП (б) планами местных (губернских, уездных) газет¹⁷.

Номер, как правило, открывался передовой публикацией, отражавшей политико-идеологические задачи текущего момента. Например, передовица первого номера называлась «О всеобщем собрании». Ее автор, член партии и сотрудник редколлегии Сандык информировал о повестке предстоящего собрания ТНРП, а также работе членов партии по его подготовке. В рубрике «Зарубежная газета» на второй странице освещались новости в первую очередь о событиях в СССР, Монголии и Китае. На третьей странице помещались материалы об организационном и идейном становлении ТНРП, ТРСМ и их идеологической работе с населением Тувы. Последняя страница шла под рубрикой «Внутренняя газета». Содержание соответствовало ее названию – здесь размещалась информация о заметных событиях общественной жизни в ТНР.

Авторами большинства публикаций «Танну-Тувагийн унэн» выступали члены редколлегии, руководители партии и правительства. Материалы носили в основном информационный характер (заметки, известия, выписки из резолюций, приветственных речей, телеграмм, объявления). По причине малограмотности авторов, отсутствия профессиональной подготовки уровень этих публикаций был невысоким.

Некоторые материалы перепечатывались из газет «Правда», «Красный пахарь», либо готовились советскими партийными работниками.

Основными точками распространения газеты оставались сельские ячейки и комитеты партии, городские организации, культурные учреждения и местные управления. По данным Е.Т. Тановой, в них создавались «газетные кружки», в которых активистами и пропагандистами периодически устраивались коллективные чтения и разъяснения по газетным материалам¹⁸.

1927 – начало 1929 гг. – особый этап в становлении газетной периодики на монгольском языке. В это время была опубликована первая революционная концепция, положенная в основу деятельности и развития периодической печати. С третьего номера, вышедшего 19 апреля 1927 г. газета стала называться просто «Тувагийн унэн»¹⁹. Облик газеты, судя по ее внутреннему содержанию и внешнему оформлению, приобрел свое неповторимое «лицо».

Мы склонны связывать эти нововведения с укреплением технической базы, кадрового состава печати, установлением взаимодействия газеты с читательской аудиторией и развитием самой тувинской газеты. Оборудование собственной типографии позволило установить регулярный выпуск, увеличить формат и объем газеты до 6 страниц, улучшить качество ее полиграфического исполнения. Например, публикации специального тематического выпуска, посвященного В. И. Ленину, шли в сопровождении фотографий Ленина²⁰. Первая и последняя страницы шестого номера газеты от 8 сентября 1927 г. были в цветном исполнении. К этому времени сложился постоянный авторский актив газеты с определенным опытом журналистской деятельности (Содном, Шагдыржап, Буян-Бадыргы, Санчай). В августе 1927 г. в

редколлегии газеты начали работать Х. Манлай-Байыр, Нармандах, Санчай-Доржи, в начале 1929 г. – Хемчик-оол, Дондук.

Эффективность взаимодействия газеты с читателем заметно возросла, когда параллельно с работой первых корреспондентов на местах²¹, редколлегия стала публиковать обращения к населению, в первую очередь членам партии. Одно из таких обращений было дополнительно важной преамбулой, которую можно считать первой сформулированной программой тувинской прессы. Содержательно это была революционная по духу программа. В ней говорилось «правильный путь тувинского народа после утверждения народной власти, создания своего государства и партии заключался в последовательном укреплении государственности посредством издания своих законов, развития партийной пропагандистской работы. Для достижения этой цели «нашим хорошим товарищем» является печать (газеты и журналы). В заключение, в форме пожелания редакцией была верно сформулирована основная функция прессы и условие ее популярности – «народные массы, что они хотят – об этом подробно пишите и в любое время отправляйте...»²².

Первые корреспонденты газеты и активисты партии приступили к распространению газет среди аратов. Имеются сведения, что араты покупали газеты, но так как среди них не было людей, которые бы смогли объяснить содержание написанного в газете материала, хранили их в сундуках²³. На практике, единственным способом ознакомления аратов с содержанием газет стала привычная форма ее устной передачи посредством пропагандистов, агитаторов ТНРП, ТРСМ и людей, знавших монгольский язык (Рис. 1).

Рис. 1

На фотографии запечатлено коллективное чтение газет аратам в Чоон-Хемчикском хошуне (1928 г.). Информация передавалась населению устно, но важно то, что с этого времени одним из действенных инструментов политической власти в руках ее посредников стало печатное слово и газета. «Когда появилась газета, люди не стали верить слухам. Если кто-нибудь скажет: «Говорят, там-то происходит то-то, обязательно спросят: «А об этом газета писала?» – вспоминал один из первых активистов «газетного кружка» Монгуш Бадын-оол²⁴. Это свидетельствует о том, что среди тувинского населения сложилось иное в отличие от устных сведений отношение к официальной информации, распространяемой газетами. Эта информация приобрела особый – легитимный статус.

Принятие вышеуказанных мер вместе с началом распространения газет среди аратов содействовало постоянному увеличению доли внутренней информации, расширению географии ее новостей. Так, например, в № 6 от 8 сентября 1927 г. было опубликовано 15 заметок на местную тематику. Известия приходили не только с близлежащих, но и многих отдаленных поселений Чоон-Хемчикского, Улуг-Хемского районов. Наиболее актуальными были темы:

- работа правительства, партии и ревсомола, деятельность местных органов власти;
- экономическая политика правительства (новая тема – создание и развитие кооперации в Туве);
- культура (просвещение аратов, обучение тувинцев в СССР, Монголии, семейно-брачные отношения, праздники, религия, положение тувинской женщины).

В освещении первых двух тем по сравнению с предыдущим периодом расширился спектр используемых информационных жанров. Стали применяться такие как доклад, отчет, коллективное обращение, некролог, опровержение. Значительное место в общем объеме газетных материалов занимала публикация решений съездов, пленумов ТНРП, ТРСМ, Хуралов Правительства ТНР, отчетов ведомств и учреждений республиканского, городского, сельского уровней. И это было закономерно. В условиях слабой издательской деятельности, и как следствие недостатка печатной литературы, газеты являлись единственными источниками информации о деятельности правительства и партии. Газеты стремились популяризировать передовой опыт партийных комитетов и ячеек в организации и проведении политико-идеологической и культурно-просветительной работы. Поэтому вполне понятно, что они использовались членами партии, работниками местных органов власти в качестве методических пособий в их повседневной работе.

Кроме того, чтение газет становилось одним из факторов социальной мобильности и средством политической социализации местного жителя. Из газеты можно было получить предварительную информацию о приеме в различные кружки (шахматный, драматический, физкультурный, швейный и др.), открытии новых культурных учреж-

дений (клубы, красные уголки). Объявления о наборе на внутренние краткосрочные курсы обучения и советские учебные заведения обязательно размещались в газете.

Характерно, что отдельные материалы по вопросам культуры носили аналитический характер. Эти материалы были подписаны от имени аратов «Один из аратов», «Один из многих» или шли под вымышленными именами (Мутугай, Красное знамя революции, Улан-Сюзюкт, Тангрийн Ванг и др.). Получил распространение жанр критической заметки, а в 1928 г. появилась первая проблемная статья²⁵. Применение указанных жанров позволяло, на наш взгляд, отразить дискуссионный характер поднимаемых прессой актуальных в тувинском обществе вопросов религии и культуры.

На страницах газет публично осуждались партийные работники, представители местных органов власти, которые допускали соблюдение традиционных обычаев и обрядов. Они, как и многие тувинцы вопреки новым законам о браке в вопросах семейно-брачных отношений придерживались традиционных норм, отправляли религиозные обряды²⁶. Эти публикации отразили противоречия переходного этапа в развитии тувинской культуры, вызванные распространением революционной идеологии, введением новых социальных порядков. Судя даже по количеству примеров и обращений газет к данным темам, буддизм и шаманизм продолжали играть важную роль в общественно-политической жизни ТНР и определяли менталитет ее жителей в 1920-е гг.

Показательно, что и во внешнем оформлении газеты отразили главное противоречие того периода. Заголовок и содержание газет дополнялись декоративными элементами – рисунками, орнаментами и символами, сочетание которых было неповторимо для каждого номера. Их размещение видимо, преследовало цель облегчить восприятие и

чтение читателем материалов, так как структурировало монгольский текст. Интересно то, что в революционной по содержанию тувинской газете чаще всего использовались религиозные символы и знаки. Заголовки публикаций помещались в рамки, а в качестве разделителя текста между ними использовались две параллельные черточки (шат). Этот элемент из религиозной тибетской печатной традиции означал конец текста.

* * *

В заключение подчеркнем следующее. Решающими для создания и последующего развития газетной прессы на старомонгольском языке стали социально-политический и идеологический факторы. Формирование и последующее изменение ее структуры в меньшей степени подчинялось внутренней логике развития, а в основном исходило из задач продиктованных большевистской идеологией, а также осуществления культурной революции в ТНР.

Однако, создание, функционирование и в определенной степени развитие прессы на монгольском языке обеспечивалось за счет внутренних факторов – задач развития информационной политики молодого государства и социокультурных потребностей представителей национальной интеллигенции, нарождающейся партийной элиты. Именно они выступили первыми журналистами и читателями газет. Их традиционное миропонимание проявилось в применении религиозной символики в оформлении революционных по содержанию газет.

Через грамотную прослойку тувинцев и с помощью адаптации привычных и устойчивых механизмов устной передачи информации происходило эпизодическое распространение газет среди аратов. С

помощью газет араты вовлекались в общественно-активную публичную деятельность, приобщались к достижениям цивилизации, в том числе расширяли свой кругозор, так как пространственный охват транслируемой информации был весьма широким (СССР, Монголия и другие страны). Печатное слово стало важным фактором формирования их национального и патриотического сознания.

---

¹ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.). М., 2005; Он же. Периодическая печать России. Система. Типология. Теоретический курс. – М., 1995; Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России (задачи и теоретико-методологические принципы изучения). – М., 1981; Он же. Основные этапы 300-летней истории русской журналистики. //Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2003. №1. С. 11-16; Он же. История русской журналистики (1703-1917 гг.): Учебно-методический комплект. М., 2001; Якимов О.Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока: от возникновения до наших дней. – Новосибирск, 2000; Кузбеков Ф.Т. Башкирская журналистика: история и современность. – Уфа, 1998; Он же. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир (XIX в. – 30-е гг. XX в.) - Уфа, 2001.

² Названия газет на старомонгольском языке даны в соответствии с нормами современного монгольского языка.

³ ЦГА РТ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁴ Пудалов Ф. Первая национальная газета в Танну-Туве (История ее рождения)//Красная печать. -1926. - № 1-2. – С. 43-45.

⁵ Танова Е.Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. - Кызыл. - 2006.

⁶ Без концептуальных изменений работа Е.Т. Тановой «Периодическая печать Тувы (1924-1944гг.)», вышедшая в 1979 г. переиздана в 2006 г.

⁷ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37 Л. 117.

⁸ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 11.

⁹ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. ЛЛ. 28, 29.

¹⁰ Пудалов Ф. Первая национальная газета в Танну-Туве (История ее рождения)//Красная печать. -1926. - № 1-2. – С. 43-45.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 5. Л. 101.

¹² Танова Е.Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. - Кызыл. - 2006. С. 13-14.

¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 7. ЛЛ. 12-20.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 14. Л. 13.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 5. Л. 107.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 7. Л. 2, 14.

¹⁷ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении./Сост. Л.С. Климанова. – М.: Изд-во «Мысль», 1972. – С.84-87.

¹⁸ Танова Е.Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. - Кызыл. - 2006. С. 19.

¹⁹ В работе Е.Т. Тановой указано, что «Эрх чолоот Танну-Тува» в сентябре 1925 г. была переименована в «Тувагийн унэн», а с августа 1926 г. в «Танну-Тувагийн унэн». Однако, судя по архивным и газетным материалам «Эрх чолоот Танну-Тува» 27 июля 1926 г. была переименована в «Танну-Тувагийн унэн», а в апреле 1927 г. в «Тувагийн унэн».

²⁰ Танну-Тувагийн унэн, 1926, 15 августа.

²¹ Хувисгалт ард, 1926, № 4. - С. 30-32.

²² Тувагийн унэн, 1927, 5 ноября.

²³ Хувисгалт ард, 1926, № 4. - С. 30-32.

²⁴ Танова Е.Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы. - Кызыл. - 2006. С. 17.

²⁵ Тувагийн унэн», 1928, 23 августа.

²⁶ Тувагийн унэн», 1927, 8 сентября; 1928, 23 августа.